ВЕСТНИК ЮГОРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
2015 г. Выпуск 4 (39). С. 76–82

УДК 364.054(571.122);94(47)

МЕЦЕНАТСТВО КАК РЕЗУЛЬТАТ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

Н. С. Харина

Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ «Историкокультурное наследие и экономическая оценка государственной поддержки развития малого бизнеса Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в условиях геополитической нестабильности», соглашение № 15-12-86002/15 от 05.06.2015 г.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в современном обществе происходят существенные изменения в политической, социально-экономической и культурных сферах. К таким изменениям относятся: безработица, увеличение категорий нуждающегося населения, недостаточное финансирование со стороны государства науки, образования и др. Это поспособствовало появлению еще в начале 1990-х гг. негосударственных форм поддержки социальной сферы. Одной из отличительных особенностей российского предпринимательства всегда являлись благотворительность и меценатство. Возрождение в современном обществе благотворительности и меценатства требует глубокого осмысления таких явлений, их основных форм и перспектив развития. Для того чтобы объяснить суть происходящих в данный момент процессов, необходимо проводить аналогию с прошлым.

Целью данного научного исследования является изучение меценатства как результата развития предпринимательства в регионе. Данное исследование основано на принципах историзма, системности и объективности, анализе становления и развития меценатства на современном этапе. В работе применяются общенаучные методы – историзма, индукции, дедукции и др.

Избранная тема носит региональный характер, так как благотворительная деятельность и меценатство северных регионов имеет свою историю и свой путь развития. Это типичное явление общественной жизни региона, которая касалась многих ее сторон.

Благотворительность является одной из древнейших русских традиций и значительным общественным явлением в России. Благотворительность следует рассматривать в комплексе взаимосвязанных социальных явлений.

К. Луцук отмечал, что благотворительность в XVIII – первой половине XIX в. объяснялась патриотическим порывом и стремлением богатой дворянской знати «отличиться» в глазах светского общества своей щедростью, благородством, поразить современников оригинальностью даров [14].

По мнению А. В. Старцева и Ю. М. Гончарова, благотворительность являлась неким «регулятором» социального равенства, часто неосознанным средством устранения общественного экономического дискомфорта, возникавшего в результате несправедливого соотношения труда и присвоения [18: 167].

С конца XVIII в. появляется и другое проявление благотворительности в виде меценатства – покровительство искусству, наукам, собирание больших библиотек, картинных галерей, открытие больниц, театров и т. д. [2: 95–96].

Истоки благотворительности и меценатства в России следует искать еще в древности. В период Киевской Руси ценилась только личная благотворительность: «в рай входят святой милостыней, нищий богатым питается, а богатый нищего молитвой спасается. С другой стороны, к причинам благотворительности можно отнести глубокую религиозность населения. Великие князья и цари накануне больших праздников из собственных рук раздавали мило-

стыню, посещали убогих людей, а русские купцы и промышленники жертвовали средства на строительство храмов, монастырей и пр.» [21: 449].

Поэтому в XVI–XIX вв. действия многих меценатов определялись библейской формулой: «Кто одел голого, накормил голодного, посетил заключенного, тот Меня одел, Меня накормил, Меня посетил» [Евангелие от Матфея 25: 3446].

А. В. Старцев и Ю. М. Гончаров одной из причин благотворительности и меценатства считают «тщеславие самих купцов». За крупные пожертвования государство награждало орденами, жаловало чинами и званиями, а крупные жертвователи имели возможность занимать почетные должности в городском самоуправлении. Не следует забывать и о давлении на купцов со стороны местной администрации [18: 168].

В «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири» упоминается, что если купец хотел приобрести какой-то гражданский чин или быть представленным к ордену, то нужно было отличиться «на ниве служения обществу» [9: Т.1. 9].

Особый размах частная благотворительность и меценатство приобретут в XIX в. Это было вызвано переменами в экономической жизни России: развитие внутреннего рынка, отменой крепостного права (1861 г.), ростом капитала и ростом русского купечества и др. Участие предпринимателей в благотворительной деятельности отражалось на их положении в обществе [21: 93].

Конец XIX – начало XX вв. в России называли «золотым веком» меценатства. Многие предприниматели занимались меценатской деятельностью: совершали пожертвования на строительство больниц, школ, театров, музеев, церквей и других учреждений [8].

Одним из первых коммерческих деятелей Москвы упоминается Козьма Васильевич Крестовников (1753–1814 гг.). Его семья пожертвовала «на Отечественную войну 1812 г. 50 тыс. руб.». Такие же большие суммы жертвовали князь Н. Б. Юсупов, городской голова А. Куманин, коммерц-советник С. Алексеев и Г. А. Кирьяков и др. [22: 453–454].

В XIX в. на территории Тобольского Севера постоянно проживало всего 18 купцов. Из них четверо были потомственными купцами, приехавшие в Тобольск из Ишима, пятеро – купцы первого поколения, вышедшие из местного крестьянства, двое – купцы во втором поколении и церковнослужителей, трое – во втором поколении из ямщиков Березовской округи, четверо – из местных и тобольских мещан. Имеются сведения и о деятельности иностранных предпринимателей: шведских дельцов Дзирне и Берзина, которые в 1907 г. учредили «Нижнеобское рыбопромышленное товарищество» [10: 19–20].

Их сфера деятельности была довольно ограничена: рыбная и хлебная торговля, торговля розничными товарами, рыбная промышленность и осуществление транспортных перевозок. Это было обусловлено географическим положением, суровыми климатическим условиями и недостаточной поддержкой государства. Из общего числа предпринимателей на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры можно выделить: А. А. Сыромятникова (с. Березово), И. И. Пластинина (с. Реполово), К. Г. Горкушенко (с. Кондинское), К. И. Добровольского (с. Березово), Новицких (с. Шеркалы, березово), Г. С. Клепикова, Г. Ф. Смирнова, П. И. Шитова, Кондаковых (Кандаковых) и Тверетиновых (Тверитиновых) (г. Сургут), В. Т. Земцова, А. Н. Шеймина, И. Г. Кузнецова, Ф. К. Соскина (с. Самарово) и др.

Информации об их благотворительной и меценатской деятельности очень мало. Прежде всего, это связно с состоянием источниковой базы. Большая часть архивных документов по истории сибирского предпринимательства погибла в годы гражданской войны.

Весомой фигурой в деловых кругах города Сургута являлся Галактион Степанович Клепиков. Свой капитал он скопил благодаря посреднической торговле между коренным населением Сургутского уезда и крупными купцами Тобольска и уральских городов. Г. С. Клепиков был старостой городского общественного управления; членом уездного раскладочного по промысловому налогу присутствия; почетным мировым судьей; действительным членом Тобольского губернского музея; попечителем Сургутского мужского училища. В 1915 г. посмертно пожаловано звание почетного личного гражданина «За усердную и полезную деятельность по учреждениям Министерствам народного просвещения».

Есть сведения о том, что рыбопромышленник А. А. Сыромятников снарядил и лично возглавил вторую экспедицию на Северный Урал, торговал крупчаткой и вином собственного производства, владел паровой мельницей, винокуренным и пивоваренным заводом [11].

В конце XIX в. в селе Кондинское (Октябрьское) известным промышленником и меценатом был Ефим Константинович Горкушенко. После революции у него конфисковали все его имущество, а его расстреляли как контрреволюционера [24: Л. 12].

В Березово жили известные купцы Добровольские. При подготовке «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири» А. А. Жировым была обнаружена связь между казначеем Тарского уездного казначейства Василием Павловичем Новицким и Березовскими купцами Новицкими. Новицкие как купцы-предприниматели занимали достаточно прочное положение в рыбных промыслах и торговле в северных регионах Тобольской губернии [5: 14–16].

Попытки разобраться в вопросе происхождения рода Новицких предпринимали журналист и историк Е. В. Кузнецов (1893 г.) и священник шеркальской Спасской церкви Иоанн Кузнецов (1894 г.) [13: 87–88, 96].

В. К. Белобородов указывает на документ 1910 г. в архиве города Тобольска, который дает возможность воссоздать картину купеческого быта, интерьеров комнат, особенности семейных и родственных отношений. В описи недвижимого имения И. С. Новицкого упоминаются «деревянный двухэтажный дом, крытый железом, двухэтажный амбар, бревенчатая баня, конюшня, два тесовых навеса на деревянных столбах, деревянная мостовая во дворе и др.». Прежним собственником его указан Андрей Николаевич Уткин. На основании данного документа можно утверждать, что Иван Степанович Новицкий принял на себя долг своего зятя. В этом же документе упоминается принадлежащая И. С. Новицкому биржа и однопалубный винтовой баркас под именем «Нина» [12: 89].

А. А. Дунин-Горкавич упоминает, что сферами их предпринимательской детальности являлись: рыбопромышленность, рыботорговля, перевозка грузов речным транспортом, доставка товаров и торговля среди местного населения Тобольской губернии. Известны еще Иван, Павел и Степан Васильевичи Новицкие, которые, возможно, были братьями Тимофея Васильевича [4: 191].

Новицкие помогали финансово шеркальской Спасской церкови и местной школе. В списке пожертвований в главной описи церковного имущества довольно часто упоминается их фамилия. В 1877 г. в «Тобольских губернских ведомостях» опубликована заметка об объявлении благодарности от генерал-губернатора Западной Сибири Егору, Федору, Степану и Ивану Новицким «…за устройство ими на свой счет помещения для сельского приходского училища в селе Шеркальском…» [ТГВ. 1877. – № 39].

Пароходной компанией, судостроительной верфью, крупной добычей рыбы, ее переработкой, торговлю пушниной, хлебом, рыбой и солью в Березовском уезде вело крупное предприятие «М. Плотников и Сыновья». В 1898 г. ими была организована первая рыбоконсервная фабрика на Пиляровском песке, на которой за 1898–1902 гг. было произведено 470 тыс. банок рыбных консервов. На международной рыбопромышленной выставке в Санкт-Петербурге в 1902 г. торговый дом «М. Плотников и Сыновья» получил золотую медаль [10: 13–14].

Одним из общественных деятелей (почетный член губернского статистического комитета) и меценатом на Обь-Иртышском Севере являлся Василий Трофимович Земцов. Кратко упоминает о В. Т. Земцове в своей работе Карло Пьетро Стефано Соммье (1848–1922 гг.): «Земцов…владеет одним из самых красивых домов в Самаровой. В его элегантной гостиной были горшки с цветами на окнах и разные шикарные вещи…» [17: 122–126].

Этнограф И. С. Поляков, совершая путешествие по Иртышу и Оби в 1876 г., прибыл в село Самарово, где В. Т. Земцовым была отдана ему лодка. По словам И. С. Полякова, В. Т. Земцов участвовал и в снаряжении экспедиции к острову Белый [7: 65–66, 68–69].

Путешественники Отто Финш и Альфреда Брем, отмечали, что «…через г. Земцова несколько раз получали мы свежую рыбу, а что было ещё важнее, разные о ней сведения…» [23: 317–318, 543, 546, 551].

В работах Х. М. Лопарева указывалось, что «купец Василий Земцов в 1897 году построил специальную школу для обработки рыбных продуктов, обучавшиеся в ней студенты получали от купца стипендию 5 рублей в месяц». Известно, что на собственные средства В. Т. Земцов построил в селе Самарово здание приходского училища и больницы. За свои заслуги В. Т. Земцов был отмечен правительством знаками отличия [16].

В. Т. Земцов неоднократно сотрудничал с Тобольским губернским музеем: участвовал в подготовке Всероссийской Нижегородской выставки (1896 г.) и помогал собирать коллекции для Парижской выставки (1900 г.). Предприниматель занимался благотворительностью: жертвовал деньги на строительство Тобольского губернского музея, обществу вспомоществования бедным студентам Тобольской губернии и др. Его сын Евстафий Васильевич Земцов так же как отец, был известен своей общественной деятельностью: являлся действительным членом Тобольского губернского музея, был попечителем Сургутской женской школе и состоял членом Сургутского отделения епархиального училищного совета [16: 121–122, 266].

С Тобольским губернским музеем сотрудничал и был его действующим членом Илья Иванович Пластинин – крупный рыбодобытчик и пчеловод, уроженец села Реполово. На его личные средства делали ремонт Реполовской Крестовоздвиженской церкви [7: 215].

Известной династии рыбопромышленников в селе Самарово были Шеймины. Первое упоминание этой фамилии относится к 1686 г. и содержится в книге Х. М. Лопарева «Самарово» [7: 215–217]. Григорий Егорович (1805–1878 гг.) был рыбопромышленником, арендовал стрежевые пески, ловил за лето до 30 тыс. язей и тысячу осетров. Скупал и продавал рыбу в Тобольске и на Ирбите. Весной занимался постройкой лодок и извозом. Крупным самаровским торговцев являлся его единственный сын Николай Григорьевич Шеймин, который подчинил себе всю Самаровскую округу. Он арендовал пески, владел стержневыми неводами, торговал рыбой в Тобольске, Ирбите, скупал пушнину и рыбу по реке Назыму, весной держал извоз и строил лодки [9: Т. 4. 17–18].

Не пренебрегли Шеймины заниматься и таким выгодным делом как виноторговля. Николай Григорьевич «открыл кабак в селе Кондинском Березовского округа; владел питейным заведением в Атлыме, имел склад для вина в Самарове, погреб и оптовый склад в Сургуте, лавки в селах Самарове, Романовском, деревнях Белогорской и Чембакчиной» [12: 58].

Н. Г. Шеймину принадлежал просторный двухэтажный деревянный дом на улице Церковной (оцененный в 1 500 рублей), отдельный дом в Самарово для рабочих, несколько амбаров, упомянутые строения для виноторговли, 6 изб на рыболовных песках по Иртышу и Оби, два каюка для разъездной торговли, 14 лошадей, 10 коров, товары, наличные деньги и пр. С 1870-х гг. перед Н. Г. Шейминым инородцы и крестьяне накопили долгов на сумму около 30 тысяч рублей [26: Л. 14–17].

Расширению торгово-промышленного дела и росту влияния Шейминых, по словам В.К. Белобородова, благоприятствовали новые родственные связи: дочери Н. Г. Шеймина вышли замуж за весьма состоятельных людей – сургутского купца Г. С. Тетюцкого, управляющего фирмой купца 1 гильдии М. Д. Плотникова, Н. Г. Козлова, самаровских предпринимателей Е. В. Земцова и Ф. И. Кузнецова [7: 220–221].

Н. Г. Шеймин поддерживал Самаровское сельское училище и его учителей из своих собственных средств, за что получил публичную благодарность генерал-губернатора [9: 1]. В 1873 г. Николай Григорьевич участвовал в образовании суммы 3000 руб. На проценты от этой суммы была учреждена стипендия имени великого князя Алексея Александровича для обучения в Тобольской гимназии. Входил он и в Общество вспомоществования бедным студентам Тобольской губернии [7: 63–64].

По словам В. К. Белобородова, к революционным событиям 1917 г. в селе Самарово из Шейминых остались только младший сын Николая Григорьевича – Николай Николаевич и его племянник Александр Александрович. Старший сын Николая Григорьевича – Назар, ко-

торый был женат на дочери купца Тетюцкого, поселился в Сургуте. Николай Николаевич женился на дочери тобольского купца 2-й гильдии Федора Константиновича Соскина. В 1900 г. Николай Николаевич был утвержден старостой самаровской Покровской церкви, а в 1908 г. совершал пожертвования в пользу Тобольского губернского комитета по оказанию помощи семьям воинов. Вместе с Ф. И. и А. И. Кузнецовыми в 1913 г. подал заявление о вступлении в Тобольский отдел Императорского общества судоходства [12: 63–64, 72].

Николаю Николаевичу выпало пострадать от советской власти за весь род Шейминых: лишение избирательного права, раскулачивание, изъятие имущества [15].

Следует отметить Федора Константиновича Соскина – самаровского рыбопромышленника и купца 2-й гильдии. Торговал он мукой, рыбой и мануфактурными товарами. В письме Петра Лопарева от 23 апреля 1909 г. упоминается, что, когда «вышла общественная мука, Соскин заявил, что у него для самаровцев муки хватит, и при этом продает муку по той же цене, что была и зимой у частных лиц – 1 руб. 30 коп.» [16: 11–12, 168–169]. Таким образом, Федор Константинович не воспользовался этими событиями для своей наживы.

Ф. К. Соскин состоял в Тобольском отделении Императорского общества судоходства, был действительным членом Тобольского губернского музея. Жертвовал деньги на оборудование кроватей для раненых в госпиталях, а в 1901 г. как староста Покровской церкви был награжден серебряной медалью на Станиславской ленте с надписью: «За усердие» [20: 99].

Можно упомянуть и о березовском купце С. П. Шахове, который был членом березовского общества. Он в 1899 г. обеспечил доставку из Березова в Тобольск 40 собак для экспедиции великого князя Константина Константиновича. Благотворительностью и меценатством занимался обдорский купец и рыбопромышленник Федор Николаевич Карпов: в 1896 г. пожертвовал на ремонт придела во имя святого Иоанна Златоуста при Тобольском кафедральном соборе 300 руб., на Тобольский городской дом трудолюбия – 1000 руб., Обдорской духовной миссии на устройство интерната – 10 000 руб. и на постройку нового каменного Воскресенского собора в Березове – 12 000 руб. [27: 13–14, 52].

Предрасположены к благотворительности были и Нижегородцевы – представители одной из самых богатых семей Березова. В церковной описи Воскресенского собора за 1857 г. числились 22 предмета, пожертвованные Нижегородцевыми. Иван Андреевич Нижегородцев в 1900 г. заслужил благодарность от епархиального начальства за пожертвования, а с 1903 г. несколько лет был старостой Воскресенского собора и пр. [27: 60–62].

Значительные суммы на общественные нужды (Березовскому Воскресенскому собору, Обдорской Петропавловской церкви, Тобольскому Александровскому приюту и др.) тратил купец Петр Федорович Плеханов [27: 77–78].

Так были заложены истоки меценатства и сложился образ российских предпринимателей. Для нас образ российских предпринимателей и меценатов представлен в работах А. Н. Островского, Д. Мамина-Сибиряка, А. Мельникова и других авторов, где он является объектом всеобщей неприязни.

О. А. Задорожняя подчеркивает, что в нашем национальном менталитете исторически нет места для положительного типа предпринимателя: веками складывался образ купца, преследующего только сиюминутную, личную выгоду, готового ради денег и прибыли пойти на какой угодно обман и преступление. По ее словам, вначале это подогревалось дворянством и государством, которые не желали допустить русского предпринимателя на политическую сцену, а затем эти настроения были подхвачены революционерами. Она подчеркивает, что современные исследователи считают, что российское могущество во все времена укреплялось не столько благодаря государству, сколько во многом в результате повседневной и внешне незаметной меценатской деятельности многих поколений русских предпринимателей [6: 8].

Мотивы меценатов не всегда правильно воспринимаются нашими современниками. Чаще всего их рассматривали как средство моментального выгодного вложения капитала или как расточительную трату денег. Несмотря на помощь, они не пользовались популярностью ни среди социальных низов, ни среди интеллигенции. Меценат, предоставлявший свои сред-

ства на содержание различных городских служб, на строительство учреждений и прочее, закладывал основы для своего торгового дела во многих поколениях [21: 93].

В. В. Глазырина утверждает, что в основе психологического портрета предпринимателя Тобольского Севера лежит индивидуализм и практицизм, а его характерными чертами были «чувство меры, умение уравновешивать свои душевные порывы, соразмерять цели и средства их достижения; сила воли, дающая рассудку господство над порывами чувств» [3: 46].

На рубеже XIX–XX вв. для российского предпринимательства характерным было значительное расширение сфер предпринимательской деятельности и изменение внутренней социальной структуры слоя. Предприниматели стремились к получению чинов, орденов и званий, участвуя в деятельности различных сословно-представительных, государственных и благотворительных организаций [1].

В результате проведенного исследования можно предположить, что слой местных предпринимателей отличался высокой социальной мобильностью, был активным и динамичным, но относительно немногочисленным. Российские меценаты создали условия расцвета национальной культуры в конце XIX – начале XX вв.

Отличительной особенностью современных предпринимателей в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, как отмечает большинство исследователей, является их относительно молодой средний возраст – это 33,5 года (от 22 до 46 лет) и высокий процент женщин предпринимателей. В современных условиях благотворительность и меценатство как знак «социального статуса» входит в набор моральных обязанностей предпринимателей. Их основной тенденцией развития на современном этапе является общее отстранение государства от решения социальных проблем и развитие негосударственных форм благотворительной деятельности.

В наше время появляются новые меценаты, общественные организации и фонды, которые оказывают помощь в различных областях нашей жизни.

Литература

1. Боханов, А. Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.) [Текст] / отв. ред. В. И. Бовыкин. – М. : Наука, 1992. – 262 с.

2. Бурышкин, П. Москва купеческая : Мемуары [Текст] / Вступ. статья, коммент. Г. Н. Ульяновой, М. К. Шацилло. – М. : Высшая школа, 1991. – 352, 32 с.

3. Глазырина, В. В. Социальные проблемы становления и развития предпринимательства на Российском Севере: Исторический опыт и современность (на материалах Ханты-Мансийского автономного округа) : дис. канд. ист. наук : 07.00.02 [Текст] / В. В. Глазырина, СПб. – СПб., 1999. – 205 с.

4. Дунин-Горкавич, А. А. Тобольский север : очерки геогр. и этногр. [Текст] / А. А. Дунин-Горкавич. – СПб., 1904. Т. 1. – 53, 47 с.

5. Жиров, А. А. Рыбопромышленность и рыботорговля как сферы предпринимательской деятельности населения Тобольской губернии в XVII – начале XX в. [Текст] / А. А. Жиров // Вопросы социальной и экономической истории Сибири XVII – начала XX в. Сборник научных статей. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2002.

6. Задорожняя, О. А. Экономическая роль купечества Западной Сибири в последней четверти XVIII – первой четверти XIX вв. [Текст] / О. А. Задорожняя // Актуальные вопросы истории Западной Сибири / Департамент образования и молодеж. политики Ханты-Манс. авт. окр. – Югры, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Сургут. гос. ун-т Ханты-Манс. авт. окр. – Югры». – Сургут, 2010.

7. Лопарев, Х. М. Самарово, село Тобольской губернии и округа : хроника, воспоминания и материалы о его прошлом [Текст] / Х. М. Лопарев. – Репр. воспр. изд. – Тюмень: СофтДизайн, 1997. – 264 с.

8. Калинкина, О. Н. Меценатами не рождаются, меценатами становятся [Текст] / О. Н. Калинкина // Газета «Содружество». – № 1 (38), октябрь 2013 г.

9. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири в 4 т. [Текст] / Гл. ред. Д. Я. Резун, Д. М. Терешков. – Новосибирск : РИПЭЛ, 1994–1999.

10. Малый бизнес Югры – 99 : информ.- аналит. ежегодник [Текст] / сост. О. А. Сидорова, А. В. Кислер, Д. В. Сажаев. – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2000. – 59 с.

11. Поездка на Северный Урал летом 1892 года [Текст] / сост. по дневникам гг. Сыромятникова и Андреева Н. Подревский. – Репр. изд. – Тюмень : Мандр и К', 2004. – 211 с.

12. Подорожник : краеведческий альманах [Текст] / ред.-сост. В. К. Белобородов. – Вып. 12. – Тюмень : Мандр и Ка, 2010. – 335 с.

13. Подорожник : краеведческий альманах [Текст] / ред.-сост. В. К. Белобородов. – Вып. 13. – Тюмень : Мандр и Ка, 2012. – 303 с.

14. Посткризисная модель развития торговли и сферы услуг глазами молодежи: тез. меж.-вуз. науч.-практ. студ. конф., посв. 50-летию Челяб. ин-та РГТЭУ (22 апр. 2011г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://window.edu.ru/resource/750/77750/files/tez_stud_konf_11.pdf (Дата обращения: 07. 04. 2015 г.)

15. Революция ликвидировала купечество как класс [Текст] // Новости Югры. – 2001. – 6 нояб.

16. Самаровский петербуржец : письма земляков к Х. М. Лопареву [Текст] / ред.-сост. В. К. Белобородов. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – 294 с.

17. Соммье, С. Лето в Сибири среди остяков, самоедов, зырян, татар, киргизов и башкир [Текст] / под ред. Я. А. Яковлева С; [Пер. с итальянского А. А. Переваловой]. – Томск : Издательство Томского университета, 2012. – 611 с.

18. Старцев, А. В. История предпринимательства в Сибири (XVII – начало XX в.) : учебное пособие [Текст] / А. В. Старцев, Ю. М. Гончаров. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1999. – 215 с.

19. Тобольские губернские ведомости. – 1873. – № 36.

20. Тобольские епархиальные ведомости. – 1901. – № 5.

21. Хорькова, Е. П. Благотворительность и меценатство в истории России. История предпринимательства в России : учебное пособие [Текст] / Е. П. Хорькова. – М., 1998.

22. Хорькова, Е. П. История предпринимательства и меценатства в России : учебное пособие [Текст] / Е. П. Хорькова. – М. : Приор, 1998. – 496, с. 23. Финш, О. Путешествие в Западную Сибирь [Текст] / О. Финш, А. Брэм ; [Пер. с немецкого]. – Репр. изд. 1882 г. – СПб : Альфарет, 2009. – 578 с.

23. КУ «Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». Ф. 67. Оп. 1. Д. 2.

24. ГБУТО ГА в Тобольске (далее – ГАТоб.). Ф. 152. Оп. 15. Д. 46.

25. ГАТоб. Ф. 158. Оп. 15. Д. 23.

26. Тропинки к дому. Русские Березовского края в конце XVIII – начале XX вв. : краеведческие заметки о былом и насущном [Текст] / В. К. Белобородов. – Тюмень : Титул, 2013. – 349 с.